

*Посвящается всем,
кто прошел со мной этот путь.
Спасибо. От всего сердца.*

Глава 1

После проведенной в больнице ночи я чувствовала себя так, словно не спала целую неделю. Мэл осторожно ступенька за ступенькой поднималась по лестнице, а я плелась следом и несла сумки. Ее походка утратила обычную твердость. Я боялась, вдруг она снова упадет в обморок, и поэтому держалась чуть позади, приглядывая за ней.

Мы обе молчали. С тех пор как утром она пришла в себя на больничной койке, мы едва словом перекинулись. Да это было и не нужно. Я всю ночь провела у ее постели, максимум на одну-две минуты прикрыв глаза. В отделении неотложной помощи постоянно что-то шумело, а я слишком переживала за сестру. Даже врачебный обход меня не сильно успокоил. По анализам состояние Мэл оценили как удовлетворительное и разрешили ехать домой. Но никакие анализы не помогли понять, что происходит в ее голове. Если там сейчас хотя бы вполовину столько же мыслей, неудивительно, что Мэл молчит. Но распространяться на этот счет я не стала. Все равно все разговоры взял на себя Джош, когда перед работой заехал за нами, чтобы доставить домой.

Подъем на наш этаж занял целую вечность. Мэл к этому моменту выглядела совсем измученной, и я поспеши-

ла открыть входную дверь. Придержав ее перед сестрой, я швырнула на пол свой рюкзак и ее сумку и сразу заперла квартиру. Мэл поплелась в гостиную, где тут же осела в уголке дивана. Повсюду со вчера было разбросано конфетти. Рядом с журнальным столиком валялась оберточная бумага, будто мы только-только разворачивали подарки. Вдруг на кухне что-то негромко звякнуло, и я отвлеклась на этот звук. Лив.

— Хочешь пить? — спросила я Мэл. Севший голос выдавал весь спектр чувств, обуревавших меня с прошлого вечера. Она молча кивнула, и я пошла на кухню. Наша младшая сестренка сидела рядом со столом на полу, который все еще был усыпан осколками. Кажется, она даже не услышала, как мы вернулись. Я негромко постучала по дверному косяку, чтобы не напугать ее. Но Лив все равно вздрогнула прежде, чем повернуться ко мне.

Она смотрела на меня такими огромными, наполненными страхом глазами, что сердце болезненно сжалось. Ее хвост растрепался, а лицо... Оно настолько бледное... Я засомневалась, удалось ли ей вообще поспать этой ночью.

Мой взгляд скользнул по кухне. На полу среди осколков виднелись крохотные уже подсохшие пятнышки крови, стоило их заметить, меня передернуло. Неудивительно, что Лив такая зеленая.

— Вот и вы, — сказала она. Но я услышала повисший между строк вопрос: «Как Мэл?»

Пытаясь успокоить сестренку, я выдавила слабую улыбку, хотя все внутри этому сопротивлялось.

— Врач сказала, что сейчас Мэл в порядке. Ей стоит немного отдохнуть, но, за исключением небольшого сотрясения мозга и парочки порезов на руке, все хорошо.

Лив несколько раз кивнула — кажется, ей потребовалось время на обработку информации, — и прерывисто вздохнула.

— Я только что вернулась от Чарли. Собиралась что-нибудь приготовить и увидела это. Хотела убраться до вашего возвращения, но... — Она запнулась и побледнела еще сильнее.

Я подошла к Лив, тоже опустилась на пол и крепко обняла ее. Она казалась такой маленькой. Еще меньше и ранимее, чем обычно, и мне хотелось защитить ее от всего остального мира. Я успокаивающе гладила ее по спине и чувствовала, как она понемногу расслабляется в моих объятиях. Мы просидели так в тишине несколько минут.

— Я приберусь, — сказала я, и Лив выбралась из моих рук. Ее глаза слегка покраснели, будто вот-вот нальются слезами. — Отнесешь пока Мэл стакан воды? Я ей обещала принести попить уже минут десять как. От жажды из-за нас она, конечно, не умрет, но все же.

Лив шмыгнула носом и фыркнула в ответ на мою неудачную шутку. Секунду она колебалась, но я видела в ее взгляде облегчение от того, что битые тарелки теперь не ее забота.

— Спасибо, Элла.

Я отвела спутанные пряди с ее лба. А когда она встала, налила стакан воды и ушла с ним в гостиную, сосредоточилась на беспорядке.

Всю ночь я держалась. Сидела у постели Мэл и ждала ее пробуждения, задвинув далеко-далеко все те мысли, что иначе парализовали бы меня. Но сейчас, когда наступил краткий миг затишья, а Мэл с Лив оказались вне зоны видимости, меня снова пронзил страх. Мне с трудом удавалось собрать трясущимися руками осколки. Я выбросила их в мусорное ведро и подмела самые мелкие, ко-

торые еще оставались на полу. Избавившись и от них, я оглядела кухню: работы еще хватает. Но вместо того, чтобы взяться за дело, я молча стояла посередине комнаты и сверлила глазами пол. Стоило Мэл упасть чуть иначе, задеть осколок крупнее... Я могла снова потерять человека, который так много для меня значит. Мне не хотелось заикливаться на всевозможных «если», но вид лежащей на полу сестры... Эта картина снова встала перед глазами, сердце защемило.

Мне захотелось просто забиться под одеяло, отмотать время назад или вовсе сбежать из квартиры — что угодно, лишь бы избавиться от шокового состояния, в котором я пребываю со вчерашнего вечера. Но, к сожалению, это не вариант. Но пока дома только Лив, а Мэл может в любую секунду снова свалиться. Они тихонько о чем-то разговаривали — не разобрать ни слова, но я и так прекрасно слышала, какой измученный голос у Мэл. Он дрожал, будто она и сама до конца не могла поверить в случившееся.

Я тоже. Мэл всегда была для меня скалой. Безопасной гаванью. Сбившись с пути, я всегда шла к ней, зная, что мне здесь помогут. Но из-за произошедшего вчера все как будто перевернулось с ног на голову, и кому как не мне сейчас быть в ответе за трезвость мыслей. Будь у меня силы, я бы посмеялась. Когда это мне удавалось сохранять спокойствие?

У меня вырвался вздох. Такой глубокий и протяжный, словно перед тем, как вырваться из груди, он годами собирался с силами.

Элла, все будет хорошо.

Повторяя про себя эти слова, я вышла из кухни и отправилась в гостиную. Мои сестры устроились на диване, укутавшись в не по сезону теплый плед. Мэл сидела с закрытыми глазами, откинувшись назад на мягкие подуш-

ки, Лив смотрела в окно и выглядела чуть напряженнее, чем обычно.

Я положила руку сестренке на плечо. Она вздрогнула от неожиданности и вопросительно посмотрела на меня.

— Ты голодная? Мне приготовить что-нибудь? — прошептала я.

Лив замерла на секунду, но потом кивнула:

— А можешь сделать спагетти в томатном соусе? По рецепту Мэл?

— Конечно. Хочешь помочь?

Ее взгляд метнулся к Мэл. Та, в считанные минуты уснув, теперь спокойно и размеренно дышала.

— Ничего, если я останусь с Мэл? Мне... — Она тихонько откашлялась. — Я не хочу оставлять ее одну.

Я тоже, Лив.

— Не волнуйся. Со спагетти я справлюсь и в одиночку. Слабо улыбнувшись ей, я вернулась на кухню.

Поставила на плиту кастрюлю с водой и принялась за томатный соус. На готовку ушло меньше получаса, но в глубине души я была рада возможности отвлечься. Избавиться от мучивших меня со вчера угрызений совести.

Готовые макароны я прямо в кастрюле отнесла в гостиную и водрузила на столик перед диваном. Лив тут же вскочила и бросилась помогать мне расставлять тарелки и приборы. Накрыв на стол, мы сели по обе стороны от Мэл. Я разбудила ее, мягко потрепав по плечу.

Она сонно моргнула, скривилась будто от боли и выпрямилась.

— Вы обед приготовили? — спросила она, переводя взгляд с Лив на меня и обратно. — Надо было разбудить, я бы помогла.

Я упрямо смотрела в тарелку перед собой. Заставить себя поднять глаза на старшую сестру не получалось.

— Все в порядке. Доктор сказала же, что тебе нужно отдыхать.

— Нам понадобится ложка...

Мэл, словно не слыша мои слова, откинула в сторону плед и уже собиралась встать. У меня перед глазами мелькнула повязка на ее руке.

— Я принесу, — неожиданно громко вырвалось у меня. Я подскочила с дивана и поспешила на кухню. Сердце отчаянно колотилось в груди, и мне стоило огромных усилий заставить себя успокоиться. Взлохматив волосы, я прижала руку к груди. Так было легче сосредоточиться на дыхании, пока в голове продолжали греметь упреки.

Она в порядке, Элла. Это не твоя вина.

Начиная со вчерашнего вечера, я, как мантру, повторяла про себя эти слова всякий раз, когда меня захлестывало отчаяние. Тихо шептала их, думая о репортерах, которые сводили ее с ума. Вспоминая, как она переживала из-за моих отношений с Чжэ Ёном. Принося за собой чувство вины, на ум пришел и курс по изобразительному искусству. Если за последние двадцать четыре часа мне представилась бы такая возможность, я отмотала бы время назад и все поменяла.

Несколько минут ушло на попытки взять себя в руки. Наконец, я схватила ложку для спагетти и вернулась в гостиную. Никто из сестер не спросил, почему я так долго проводилась: видимо, у всех и без того голова достаточно забита.

Мэл положила макароны себе в тарелку, затем и мы с Лив. Все это время царила гнетущая тишина. В повисшем молчании скрывалось столько невысказанных слов, что волей-неволей я занервничала. Телевизор мы так и не включили, единственным звуком оставалось постукивание вилок и ложек о тарелки, от чего тишина казалась еще оглушительнее.

— Незадолго до вашего приезда заходила миссис Эллиот, — как я была благодарна Лив, которая решила нарушить молчание. — Сказала, что у нее есть для тебя подарок на день рождения, Мэл. Но она бы хотела вручить его лично.

Мэл нахмурилась:

— Не припомню, чтобы миссис Эллиот дарила мне подарки.

— Может, она отдаст нам свою кошку? — предположила Лив.

Она изо всех сил старалась говорить непринужденно. Мне так хотелось обнять ее, сказать, какая она молодец.

— Ты не хочешь, чтобы Петра жила у нас. Она же раздерет все твои плакаты, до каких только достанет, — уточнила я.

Лив замерла на секунду, осмысляя мои слова:

— Надеюсь, обойдется без Петры.

Мы засмеялись — чуть тише, чуть осторожнее, чем обычно. Но это все равно помогло мне слегка расслабиться и задвинуть подальше сводившие с ума мысли.

Слишком много еды и мало слов — так прошел следующий час. Поначалу я даже не понимала, насколько сильно успела проголодаться. Со вчерашнего вечера у меня во рту побывал только ореховый батончик, который я добыла из больничного автомата. С тех пор голод отошел на задний план.

Кастрюля с макаронами и соусница опустели, мне пришлось отнести их обратно на кухню и поставить у раковины. Мыть посуду буду потом, если мне, конечно, удастся собрать себя сегодня в кучку.

Когда я вернулась в гостиную, Мэл уже собиралась вставать.

— Я пойду к себе, прилягу ненадолго. Скажете, если что-нибудь понадобится, хорошо?

Мы с Лив покивали, провожая взглядами старшую сестру. Как только дверь ее комнаты с тихим щелчком захлопнулась, испарились последние остатки адреналина, благодаря которому я до сих пор держалась на ногах.

Я рухнула на диван рядом с Лив, откинула голову на спинку и на мгновение прикрыла глаза. Но вскоре что-то заставило меня снова открыть их и посмотреть на младшую сестренку. В горле тут же встал ком.

Лив, уткнувшись взглядом в собственные колени, из последних сил сдерживала слезы. Она обхватила себя руками, готовая любой ценой отстаивать свою непоколебимость. Но все же я увидела, как по ее щеке скатилась слезинка, и немедленно обняла сестренку.

— Все хорошо, — пробормотала я, поглаживая ее по спине. Мне с трудом удалось выдать из себя эти слова, но как же сильно хотелось в это верить.

Лив только всхлипнула.

— Как думаешь, если бы... Если бы мы не устроили эту вечеринку, ничего бы не случилось?

Прошло несколько секунд, и только тогда я поняла, что на самом деле ее мучает. И еще сильнее сжала свои объятия. Лишь бы она услышала меня и осознала, насколько я серьезна.

— Лив, случившееся не твоя вина, слышишь?

И не твоя, Элла.

Лив нерешительно подняла на меня глаза. Моя маленькая сестренка нахмурилась, судя по ее виду, она винит себя не меньше моего.

— Джош весь день таскал Мэл по городу. Может... если бы она не праздновала с нами, а легла отдохнуть...

— Лив, — перебила я. — Мэл стало плохо не из-за вечеринки, а из-за того, что она месяцами без перерыва работала на износ.

Сама не знаю, кого я больше пыталась убедить: Лив или себя.

— Не случись это вчера на дне рождения, значит, случилось бы на свидании с Джошем или на работе.

Кажется, Лив не очень мне поверила. Нетрудно представить, что происходит у нее в голове. И ее сложно винить за это, даже у меня ушла куча сил, чтобы отбросить эти мысли.

Несколько минут мы молча сидели бок о бок. Моя рука все так же неспешно поглаживала ее спину. Наконец, сестренка села ровнее. Убрала волосы с лица, вытерла слезы.

— Стоит убрать оставшийся со вчера бардак, да?

Я просто кивнула в ответ и заставила себя встать с дивана.

Отвлечься. Нам срочно нужно отвлечься.